

После того как мы закончили раздавать сухое детское питание всем детям в деревне (мы раздали бутылочки и сухое детское питание в каждый дом, где были дети, а так же объяснили, как ими пользоваться), а так же закончили глобальную задачу по раздаче Липо-Д больным жителям деревни, вдвоем вернулись в дом старосты для следующего этапа.

Дополнительное питание.

Но, как и следовало ожидать, после выполнения такого количества дел без отдыха, порядком подустав, мы решили сделать небольшой перерыв и выпить Липо-Д.

«Ах, а у этого лекарства весьма приятный вкус. Совсем не то, что я представляла». После получения баночки Липо-Д, Валлетта держала ее с большой осторожностью обеими руками, попивая из нее, по наставлению Казуры, маленькими глотками.

«Правда? Мне тоже нравится его вкус – каждый де... То есть, я часто пью его».

На самом деле он каждое утро выпивал Липо-Д перед началом рабочего дня, но поскольку каждодневное применение лекарства могло выглядеть странным, он изменил то, что хотел сказать.

«Кстати говоря, продовольственная ситуация в деревне выглядит довольно плохо, могу я поинтересоваться, что произошло?»

Казура спросил о том, что его беспокоило с тех пор, как он вернулся в деревню, на что выражение Валетты заметно омрачилось.

«В последнее время не было дождей, и из-за этой засухи воды в хранилище практически не осталось ...»

«А, и из-за этого пострадали посевы...»

Казура кивнул, подтверждая понимание, сказанного Валлеттой, после чего она продолжила говорить понурым голосом.

«Непосредственной причиной является засуха, однако, в былые времена мы бы пошли и принесли воду из ближайшей реки, но из-за войны, которая закончилась только 4 года назад, почти все молодые люди, участвовавшие в ней погибли... Поэтому, когда наступила такая продолжительная засуха у нас стало не хватать рук, и мы не смогли поддерживать посевы».

«Недавно была война?».

«Э?»

Валлетта уставилась на Казуру, после его вопроса, в недоумении, но потом, как будто что-то поняв, начала рассказывать о войне.

«Да, она длилась шесть лет, а с ее окончания уже прошло четыре года. Балвеил и наша страна, Аркадия воевали между собой. Поначалу были призваны только молодые мужчины, но из-за большой продолжительности боев, их стало не достаточно, и тогда начали призывать женщин, оставляя только стариков и детей. Мы не знаем, что послужило причиной войны, но от слуг Нельсона-самы мы слышали, что Балвеил в скором времени может снова напасть».

Выслушав сказанное Валлеттой, Казура кивнул и тяжело вздохнул.

Судя по ее словам, война между Балвеил и Аркадией была особенно трудной для Аркадии, причем на столько, что призыва всех мужчин и юношей было недостаточно, поэтому королю пришлось призвать женщин и девушек.

Причиной, почему Казура с момента прихода в деревню и до сих пор не встретил мать Валлетты, скорее всего, стало то, что она погибла во время той войны.

«Из-за того, что в то время Балвеил вел войны и с другими странами, помимо Аркадии, все эти страны заключили союз и, сотрудничая друг с другом, смогли противостоять Балвеил и даже значительно истощили ее боевую силу. После чего, четыре года назад, Балвеил предложил восьмилетний белый мир, на который они все согласились». (Белый мир - прекращение боевых действий без объявления победителей и проигравших.)

«Не важно, что из себя представляет страна - после долгой войны любая страна достигнет критических потерь. Нда....»

Другими словами, из-за большого количества убитых на войне возник дефицит рабочей силы, что привело к страданиям выживших граждан Аркадии. Поскольку молодые люди, бывшие ядром рабочей силы для производства продовольствия погибли в один момент, их смерть привела к сокращению объемов производства продовольствия, а оно, в свою очередь истощало и без того потрепанное население, завлекая их в порочный круг.

Другие села и города, вероятно, сейчас страдают от тех же обстоятельств.

«Сейчас идет четвертый год перемирия, следовательно, до его окончания осталось еще четыре года. Если по их истечению начнется новая война, я могу быть так же призвана как солдат, когда это начнется».

От сказанного Казура был в полном замешательстве, прибывая в состоянии неспособности сказать что-либо.

Поскольку молодая девушка как Валлетта, которая, казалось, не подходила для сражений,

будет вырвана из мирной жизни и помещена на поле боя.

Посмотрев на молчащего Казуру, Валлетта сказала «Хорошо, тогда...» и встала.

«Давайте приступим к готовке еды. Теперь, благодаря лекарствам Казуры-сана моей усталости как ни бывало».

«Ах, да, ты права, пошли», ответил Казура улыбающейся Валлетте и тоже поднялся.

«Рядом с моим домом есть сарай, в нем хранится котел, который мы используем для приготовления еды во время фестивалей. Если будем готовить в нем, то еды должно будет хватить на всех жителей деревни. Но, поскольку он настолько большой, потребуется много дров. Поэтому нужно попросить всех деревенских поделиться дровами».

«Понятно... Тогда я подготовлю котел. Тем временем, Валлетта-сан, не могла бы ты обойти деревню и попросить всех поделиться дровами для приготовления еды? Кроме того, было бы замечательно, если бы Вы могли попросить их принести хотя бы немного воды».

«Хорошо. Я думаю, что отец должен скоро проснуться, поэтому по всем возникающим вопросам можете консультироваться с ним».

Затем Валлетта показала Казуре, где располагался сарай.

«А теперь я, наверное, уже могу идти. Сожалею, что оставляю приготовления на Вас».

Произнеся это, она убежала.

Смотря на удаляющуюся спину Валлетты, Казура прошептал сам себе: «Война, значит? Где я тогда был и что делал, мне интересно?»

«Огооо, да он огромный. Если мы будем готовить в нем, то еды должно будет хватить на 100 человек и даже с добавкой».

Казура достал огромный бронзовый котелок, который был примерно 1 метр в диаметре, вместе с недавно проснувшимся главой деревни, и испустил слова восхищения.

Глубиной котел был, наверное, сантиметров 50, с ним они могли приготовить рисовую кашу для ста человек.

«Да, обычно, мы делаем много супа в нем во время фестивалей и делим его между всеми жителями деревни. Между прочим, этот суп был весьма популярен среди местных жителей,

поскольку при его приготовлении добавляли много мяса кафуку, на которого мы охотимся в горах, и много овощей».

«Оох, мясной суп, значит. Если вы могли делать много такого супа, то это определенно хорошо».

Думая: «кафуку, вероятно, какая-то местная разновидность оленя. Стоп, они здесь используют слово «Суп»?», Казура кивнул главе деревни.

«Кстати говоря, этот «рис», из которого мы собираемся приготовить кашу, что это такое?»

«Хм, это зерновая культура, которая, на самом деле, не имеет вкуса, но полна питательных веществ. Обычно ее просто варят, но поскольку в деревне много больных людей, думаю, будет лучше сделать из нее кашу».

Во время разговора Казуры со старостой они вдвоем выложили из камня, хранившегося в сарае, жаровню и после установили на нее котел, затем Казура засыпал в котел 30 кг риса. Хоть он сначала и думал, что этого будет слишком много, в конце решил: «лучше будет лишний, нежели кому-то не хватит».

Потом Казура закончил приготовления и начал расспрашивать старосту о положении дел в деревне. В то время пока он делал это, жители деревни начали подтягиваться один за другим, держа при себе дрова и ведра с водой.

Среди прибывающих жителей были и те, кому Казура раздал Липо-Д этим утром.

«Казура-сан, спасибо за лекарства ранее. Благодаря Вам, я уже могу свободно передвигаться».

Мужчина, говоривший это, жал руку Казуры, и, если присмотреться, имел действительно здоровый цвет лица.

Кажется этот Липо-Д может показать значительный эффект в этом мире.

«Тогда все хорошо. Сейчас я буду готовить целый котел каши – поешьте от всего сердца для вашего здоровья».

С помощью пришедших жителей, он залил воду в котел и закинул дрова в жаровню.

Все жители деревни кланялись Казуре, а одна из матерей, ребенку которой было дано детское питание, схватила его за руку со слезами на глазах.

В то время, когда Казура был окружен жителями деревни, благодарившими его, вернулась Валлетта, и все, радостно шумя, продолжили готовить кашу.

«Это восхитительно! Я никогда не пробовал столь вкусной каши!»

«И правда – в ней много соли, а эти высушенные сливы хоть и кисловатые, но эта кислота ощущается довольно приятно!»

Из-за размеров котла каше потребовалось 2 часа для приготовления, и когда она была готова, Казура отправил Валлетту поесть, пока сам раздавал еду другим жителям деревни.

В тот момент, когда каша касалась их языков, жители как один говорили: «Вкусно!» в удивлении и восторге.

«(Теперь, если хорошенько подумать над этим, то вчерашний суп с Аркадзийскими жуками практически не имел вкуса. Кажется, у этих людей нет каких-либо приправ)».

В этом мире, где обычная соль продавалась как высокооцениваемый товар, вкус блюда зависел только от самих ингредиентов, добавляемых в него. И теперь ему начало казаться, что он начал понимать чувства Валлетты и старосты деревни, которые, поедая Аркадзийских жуков, приговаривали: «Вкусно! Вкусно!»

«Эй, эй, братик, почему твоя одежда так странно выглядит?»

«Э?»

Пока Казура раздавал кашу жителям деревни, постоянно подходящим к нему со счастливыми лицами за добавкой, и хоть они тоже задавались тем же вопросом в умах никто не решался эго озвучить, кроме одного 5-6 летнего подошедшего к нему и потянувшего за его одежду мальчика.

Будучи спрошенным об этом, он начал сравнивать свою одежду с одеждой жителей деревни.

Казура носил белую рубашку в тонкую серо-голубую полоску с коротким рукавом и джинсы, на ногах были одеты кроссовки на небольшой платформе.

С другой стороны у селян вся одежда выглядела грубо-сшитой и была одноцветной, а на ногах было что-то наподобие сандаля.

Было очевидно, что одежда Казуры была здесь неуместной.

«Эмм, это...»

«Кольт!!!»

В то время, пока Казура пытался придумать, как ему ответить, женщина, выглядящая как мать мальчишки, подошла и подняла его на руки в большой спешке, тут же поклонилась и, произнеся при этом «Мне действительно жаль!», тут же убежала до того, как Казура успел ответить.

Думая про себя: «Что, черт возьми, это было?» и, глядя в спину убегающей прочь женщине, Казура заметил, что все взгляды жителей деревни были сфокусированы на нем.

Весь шум и суета, царившая в округе еще пару минут назад, превратились в гробовую тишину, пропитанную волнением, а лица селян застыли в оцепенении.

«Ка-Казура-сан, эм...»

«Эм, а что это со всеми произошло? У меня что-то на лице?», спросил Казура паникующую Валлетту и тут же почувствовал, что все волнение окружающих начало спадать.

«Ах, нет! Ничего такого! Эм, у меня тут возник вопрос, не могли бы Вы уделить мне несколько секунд!»

«Ах, да, конечно»

Даже переговариваясь далее с Валлеттой, он еще некоторое время отовсюду мог услышать от селян перешёптывания «Фуух» или «Он не заметил», но все не решался спросить «О чем?», поскольку Валлетта, как и другие жители деревни были явно обрадованы этим, в итоге Казура решил не придавать этому значения.

«Прямо сейчас у нас осталось семь мешков риса, поэтому после того как все доедят я объясню всем как готовить кашу и поделюсь высушенными сливами и солью со всеми. Я собираюсь получить больше риса и соли из моей страны, поэтому вы больше не должны волноваться по поводу еды».

«Вероятно одной банки с высушенными сливами на семью должно быть достаточно», думал Казура, распределяя все это. А Валлетта, смотря на него, прошептала: «...Большое вам спасибо, Грейсиор-сама» тихим голосом, чтобы он не услышал.

Материал переведен Мавром и Олесей, в составе команды переводчиков «Записи Друля»
(drulsnotes.ru)

<http://tl.rulate.ru/book/742/13908>